

АНКЕТА ДОМА ИСКУССТВ

В канун Нового года в Доме искусств состоялось маленькое совещание. Представители всех секций Дома, то есть всех «9 муз», ответили на вопросы нашей новогодней анкеты.

1. Если бы строчка «И долго буду тем любезен я народу» принадлежала вам, что бы вы написали дальше? (Т. е. какой творческой удачей был отмечен для вас минувший год?)

2. Если бы вы верили «преданьям простонародной старинки, и снам, и карточным гаданьям», что бы вы загадали на грядущий год? (Т. е. каковы ваши творческие планы?)

3. Если бы вы были Сальери, кого бы вы посчитали Моцартом? (Т. е. кому из представителей вашего или смежного искусства вы завидуете, разумеется, по-хорошему?)

Татьяна ДОРОНИНА,
заслуженная артистка РСФСР

1. Мне бы хотелось, в связи с вашим вопросом, вспомнить другие строки того же стихотворения:

Хвалу и клевету
приемли равнодушно...
Вот бы всегда следовать
этой заповеди!

2. Если бы я верила в исполнение новогодних желаний, я сказала бы, обращаясь к неведомой силе, постигнуть которую я не могу:

«Дай мне сыграть женщину сильную, целеустремленную и

прекрасную, стойкую в беде и щедрую в радости».

Я не ставлю условий, мне безразличен жанр. Пусть будет высокая трагедия — она очищает, либо комедия — она делает людей мудрее, но пусть будет то, что имеет смысл быть.

Я не называю авторов и названий пьес, ибо (увы!) верю и «снам, и карточным гаданьям».

3. Конечно, завидую Галине Сергеевне Улановой. Она лучшая актриса из всех, кого я знаю. Завидую ее одухотворенности, умению показать общее в частном, ее работоспособности, грациозности и красоте. Завидую ее пробегу в «Ромео и Джульетте», завидую, когда вижу ее глаза в «Жизели», и совсем задыхаюсь от зависти, когда она «умирает» в «Бахчисарайском фонтане». С радостью, совсем как Сальери, я подала бы ей бокал, но наполнив его таким вином, которое оставило бы ее вечно юной.

И еще завидую всем «пушкинистам»...

Владимир ВАСИЛЬЕВ,
солист балета Большого
театра, заслуженный артист
РСФСР, лауреат премии
Ленинского комсомола

1. «Быть любезным народу»... Конечно, хотелось бы быть любезным ему всем своим творчеством. Мне двадцать восемь лет, из них одиннадцать лет я танцую на сцене Большого театра, а всего танцую двадцать два года. Через девять лет выходить на пенсию. Так вот мне хотелось бы, чтобы, когда я буду танцевать свой последний балет, я не встретила бы в людях сочувствия, сожаления, аплодисментов только за счет былой славы. Мне хотелось бы,

чтобы мои зрители сожалели не о том, каким я был, а о том, что я уже ухожу...

2. Я бы загадал, чтобы следующий год был для меня не менее счастливым, чем уходящий. Если бы каждый раз по такой работе, как «Спартак»!

Ну, а награда Ленинского комсомола, которую я недавно получил, — тоже очень радостное для меня событие.

В будущем году должна осуществиться моя заветная мечта. Примерно в апреле мы выпустим «Икар» — первый балет очень талантливого композитора Сергея Слонимского. Скажу честно, мне всегда хотелось больше ставить балеты, чем танцевать. Но все говорили и говорят: танцуй, пока танцуется. А, конечно, танцуйся! И все-таки «Икар» будет моей первой постановкой. Сейчас идет самый сложный период — застойный. Он требует наибольшего напряжения мысли и творческой фантазии. Юрий Григорович, руководитель этой постановки, говорит: что-то вытанцовывается...

3. Завидовать можно только работоспособности, но не таланту. Талантом можно восхищаться. Я восхищаюсь Смоктуновским.

С НОВЫМ ГОДОМ

Орган
Центрального
Комитета
ВЛКСМ

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

**Юстиас МАРЦИНКЯВИЧЮС,
поэт**

1. В минувшем году после десятилетнего перерыва я неожиданно для самого себя вернулся к театру. Имею в виду две премьеры: поэтический спектакль «Падающие звезды» в Клайпедском театре и драму «Миндаугас» в Вильнюсском государственном академическом театре.

Под занавес старого года на литовском языке вышла новая книга лирики «Пылающий куст», поэма «Стена» в переводе на русский язык и поэма для детей «Скорая помощь». Но насколько все это «на века», не знаю, не знаю...

2. Может быть, это и не ожи-

данность для некоторых любителей поэзии, но в моих планах, в том, что я загадываю, — пока только театр. Вернувшееся увлечение бывает иногда острее и сильнее иного нового.

3. Старомодно и трогательно (впрочем, каждая истинная любовь в чем-то немного старомодна), но мое самое глубокое уважение, моя искренняя любовь к Адаму Мицкевичу.

**Нодар ДУМБАДЗЕ,
писатель, лауреат премии
Ленинского комсомола**

1. Кто-то из моих приятелей сказал, что из писателей-прозаиков ему больше всех дорог Даниэл Чонкадзе. «Почему?» —

спросил я. Потому, ответил он, что Даниэл Чонкадзе... написал только одну книгу.

Принадлежи мне строка: «И долго буду тем любезен я народу», — я продолжил бы ее так: «что мало, очень мало книг я написал».

Руководствуясь этой мыслью, в уходящем году я почти ничего не сделал, если не считать нескольких написанных фельетонов, а также двухмесячной службы на южной границе в звании старшего лейтенанта.

2. Если бы вдруг дело дошло до новогоднего гадания, я бы обязательно загадал: пусть будет успешным выход в свет моей книги о пограничниках.

И еще: пусть хотя бы в 1969 году меня назовут писателем. Просто писателем. Признаться. Для сорокалетнего дяди титул «молодой писатель» несколько обременителен, хотя эпитет «молодой» ласкает слух и в более преклонном возрасте.

3. Будь я Сальери... Мне, однако, известен тот факт, что после содеянного Сальери ни один музыкант в мире не исполнял его произведений. Нет уж, лучше я сам подожду своего Сальери...

**Ольга СОРОКИНА,
певица, лауреат
международного фестиваля
песни в Сочи**

1. Говорить о чем-то серьезном для меня слишком рано, ибо 1968 год стал только началом моего настоящего творческого пути. Я очень горда победой на международном фестивале в Сочи. Но прекрасно понимаю, что это заслуга не столько моя, сколько авторов песен, представленных мною, моих друзей, моего доброго зрителя, моральную поддержку которого я чувствовала на протяжении всех дней фестиваля.

2. В ночь новогоднюю я загадала бы три желания. Пре-

жде всего — создать свой собственный, не похожий ни на чей репертуар. Второе — много видеть, много знать, встречаться с интересными людьми. Третье — иметь друзей и самой быть хорошим другом.

3. Кажется, я лишена зависти.

**Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ,
композитор**

1. Даже в самых безумных новогодних мечтаниях я не дерзну присвоить себе пушкинскую строку. Вот в музыке я еще смог бы пофантазировать...

А если всерьез, то для меня самым важным в минувшем году была работа над циклом

антивоенных песен на слова Хемингуэя. Перевел их Андрей Вознесенский. И мне кажется, очень хорошо.

2. В наш кибернетический век надеяться на черную, белую и йную магию довольно трудно, хотя волшебство не перестает нас пленять и поныне. Например, есть особое обаяние в сказках Карло Гоцци. Это я почувствовал с очевидностью, когда решился писать музыку к чудесной сказке «Король-Олень». По жанру это будет мюзикл, в котором столкнутся прошлое и настоящее, поэзия и ирония, высокое и низкое. Еще я должен написать музыку к фильму «Голубой лед». Это уже дань современности. Хотелось бы, чтобы и здесь присутствовало волшебство. Как-никак фильм о фигуристах. А ведь у спортивных обозревателей есть такое любимое выражение «Снежная фантазия». Так что мне придется и пофантазировать. Так же, как и режиссеру этого фильма В. Соколову.

3. Зачем приводить сравнения из прошлого? Сегодня мне интересны талантливые композиторы Щедрина и Волконский. Их музыка всегда самобытна, она свидетельствует об ори-

нальном видении мира. А уж кто из нас из всех станет Моцартом — история рассудит.

**Евгений ЕВСТИГНЕЕВ,
заслуженный артист РСФСР**

1. Народ любит героев. И в жизни, и на сцене. Увы, Чацкого я, к примеру, не сыграл и вряд ли сыграю. А Куропцев-Муравьев в «Назначении» или царь Александр в «Народовольцах» — это для меня, это мои роли.

Так какая же здесь может быть любовь народа?

Однако если всерьез и честно, ворчу я напрасно. Ведь был в минувшем году и Лунарский в «Большевиках», и

очень хороший человек Сергей Ухов в «Традиционном сборе», и предубытная личность Сатин в «На дне»...

За свою театральную жизнь я переиграл много, очень много ролей. Настал период, когда просто новую роль играть не хочется. Хочется, чтобы была мысль, была проблема, хочется говорить со зрителем о том важном, что волнует и тебя лично. В этом смысле «Современник» — мой театр. И если я что-то сумел сделать в жизни, то это благодаря «Современнику».

2. Ну, что же загадывать? У нас вообще повсюду твердые планы. Вот и я буду играть в «Чайке». Наверное. Тригорина. Наверное. Хочу сыграть хорошего русского интеллигентного человека.

3. Завидовать глупо. Не завидую. Люблю — да. Но как публично признаваться в любви к товарищу по театру, с которым вместе ешь, пьешь, репетируешь? Неловко как-то. Отношения-то приняты совсем другие, сдержанные, мужские...

Интервью брали М. Кваснецкая, О. Кучкина, А. Рагайшис, Т. Степанов.